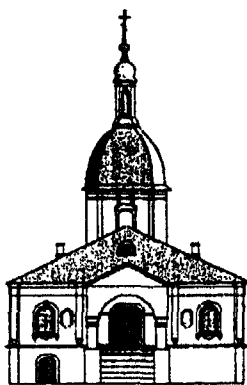

Управление культуры Слободского города и района
Слободской музейно-выставочный центр

СБОРНИК

“Слободской и слобожане”

материалы
III научно-практической
конференции

Слободской 1998

**Материалы III научно-практической конференции
“Слободской и слобожане”**

©Слободской музейно-выставочный центр, 1998

ДРЕВНЕРУССКИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СЛОБОДСКОГО РАЙОНА (комплекс у с. Никульчино)

*Л. Д. Макаров (Ижевск,
Удмуртский университет)*

Проблема древнерусской колонизации Верхней Вятки неоднократно поднималась в литературе, однако по существу касалась лишь возникновения двух городов - Слободского и Шестакова. Подробный историографический обзор, проведенный В. В. Низовым¹, освобождает меня от необходимости специального анализа. История археологического изучения древнерусских памятников Слободского района в какой-то степени уже рассматривалась автором в обзорной статье². Назрела необходимость хотя бы вкратце обобщить сведения об этих объектах. В настоящее время известно 9 памятников, оставленных древнерусскими поселенцами в границах современного района. Они группируются тремя скоплениями: у с. Никульчино (5 памятников), в окрестностях г. Слободского (3) и в с. Шестакове (1). Поскольку памятники у г. Слободского уже публикуются³, а Шестаковский кремль пока не исследован, остановимся на древнерусском комплексе около с. Никульчино.

1. Никульчинское городище. Расположено на территории с. Никульчино, занимает мыс треугольной формы высотой 25 м площадью 1 га. Городище укреплено двумя валами и рвом: внешний вал высотой до 1 м, внутренний - более 4 м. Центральная часть укреплений прорезана дорогой, идущей к развалинам церкви. Стрелка мыса укреплена более древним сильно плывшим валом высотой 1,5-2 м и рвом глубиной до 0,5 м. Площадь этого, так называемого "малого" городища 1500 кв. м, большая его часть раскопана. Южная половина "большого" городища занята остатками кирпичной церкви XVIII в., северная используется под огороды.

Первые известия о городище связаны с "Повестью о стране Вятской" (конец XVII в.), где говорится о завоевании его в 1181 г. новгородцами и основании здесь первого на Вятке древнерусского города Никулицына. Впервые описано в 1810 г. Е. Ф. Зябловским, с середины XIX в. исследуется археологами. В 1859 г. П. В. Алабин осмотрел памятник, но от раскопок отказался, хотя знал о находках оружия и древних вещей, обнаруженных во время строительства церкви в 1764 г. Памятник описан в 1873 г. в отчете Вятского губернского статистического комитета. Наиболее полно городище обследовано А. А. Спицыным, разделившим памятник на вотское и русское городище и предпринявшим в 1888 г. пробные раскопки на первой части. Ученый датировал памятник временем существования средневятских городищ. В 1938 году осмотр и сборы материала произвел здесь Н. А. Прокошев, данные которого вошли в работу И. А. Талицкой (1952). В 1956, 1958, 1960 гг. широкие раскопки на городище провел Л. П. Гуссаковский,

который на 9 раскопках вскрыл 1162 кв. м площади⁴. В 1977 г. поселение осмотрено разведгруппой КВАЭ под руководством Н. А. Ярославцевой (Лещинской). В 1979 и 1981 гг. стационарные работы были проделаны здесь отрядами КВАЭ, вскрывшими под руководством автора на четырех раскопах 505 кв. м⁶. Таким образом, мысовая часть памятника была изучена почти полностью.

На городище обнаружены позднеананьинские, позднеленинские и средневековые дорусские сооружения и находки. Но наиболее многочисленны древнерусские напластования. К XII-XIII вв. относится 8 ям хозяйственного назначения, расположенных равномерно по всей площади раскопки, в основном вдоль обрывистого края памятника. К XIII-XIV вв. тяготеет более 20 ям и сооружений, в т. ч. 12 жилых и хозяйственных землянок. Последние выделяются и по планировке, располагаясь на городище тремя рядами параллельно обрыву. Наземные постройки, частью с подпольными ямами, вероятнее всего были сооружены в XIV в. К концу этого столетия производится перепланировка поселения: постройки располагаются теперь под углом к обрыву, но параллельно противоположному краю памятника, составляя 4-5 рядов. Перестройка была обусловлена, вероятно, возведением новых укреплений вдоль этого довольно пологого края площадки, представлявших собой на их нижнем уровне срубные жилые и хозяйственные клетки. Большая часть наземных домов была уничтожена распахом, лишь от некоторых сохранились слабые следы основания или канавки от нижних венцов, поэтому проследить какой-либо порядок в расположении построек XV-XVI вв. не удастся. Кроме того, прав, вероятно, Л. П. Гусаковский, утверждавший, что после 1489 г. городок Никулицын захирел. Это привело к нарушению правильной планировки поселения и переселению жителей за его пределы. Здесь оставалась лишь церковь, впервые упомянутая под 1620 г. Вероятно к XVI - началу XVII в. относится и возникновение кладбища у церкви, постепенно распространившегося на всю площадку "большого городища". Раскопки Никульчинского городища значительно обогатили наши знания об уровне развития культуры древнерусского населения Вятской земли. Достаточно сказать, что здесь обнаружена треть ее вещевого комплекса и построек, в т. ч. более половины всего комплекса вооружения. Именно этот памятник дал наиболее ранние датировки, созвучные сведениям "Повести о стране Вятской".

2. Никульчинское II поселение. Обнаружено в 1980 г. разведгруппой КВАЭ под руководством Н. А. Лещинской в 100 м к югу от одноименного городища на ровном распахиваемом поле площадью 5000 кв. м. В 1986 г. в северной части памятника автором произведены небольшие (42 кв. м) раскопки, в ходе которых выявлен разновременный (энеолит, раннее средневековье, древнерусский и позднерусский) материал. К древнерусскому времени (XII-XV вв.) относится большая яма (260x180x80 см), имевшая уплощенное дно и уступы в верхней части шириной 20-35 см, углубленные на 8-15 см. В яме обнаружены фрагменты гончарной керамики, шлак, кости животных, железные гвозди и нож, находки из раннего слоя. Яма окружена шестью канавками. Судя по всему, это

следы срубного сооружения с подпольной ямой. Керамический комплекс представлен 131 фрагментом гончарной посуды с примесью толченой раковины, песка, реже дресвы и известняка в тесте. Поселение являлось, вероятно, одним из посадов г. Никулицына⁶.

3. Никульчинское IV селище. Зафиксировано разведгруппой КВАЭ в 1987 г. у подножия городища на узкой надпойменной террасе (1200 кв. м.) высотой 4-6 м. В обрыве на протяжении более 100 м выявлен мощный культурный слой (80-95 см) с разновременными русскими находками, а ниже - углисто-золистый слой (8-20 см) с остатками обугленных конструкций и находками керамики и костей животных. Керамика имеет примесь песка или раковины в тесте. Вероятно, это также одно из посадских поселений г. Никулицына, существовавших в XIV-XVI вв.⁷

4. Никульчинский I могильник. Расположен в 150 м к ЮЗ от городища и 170 м к З от II поселения, на территории села. Никаких внешних признаков могильника не сохранилось. На находки костяков, обнаруженных при земляных работах, указывали Л. П. Гуссаковскому местные жители. Летом 1958 года он провел разведку и в шурфе на глубине 100-120 см обнаружил костяк без какого-либо инвентаря⁸. В 1960 г. ученый предпринял стационарные раскопки, вскрыв площадь около 140 кв. м. и выявив еще 17 захоронений, расположенных пятью рядами. (Поскольку отчет о раскопках этого года археологом не был оставлен, некоторые данные о могильнике приблизительны. К счастью, в архивах сохранились полевые фотографии погребений и черновой план раскопа)⁹. Глубина могильных ям составляла, по-видимому, около метра с небольшими колебаниями в ту или иную сторону. Следов погребальных конструкций не выявлено. Сохранность костяков, за исключением некоторых детских, кажется удовлетворительной. Умершие располагались головами в западную сторону (более половины - на ЮЗ), вытянуто на спине, лишь у одного из погребенных ноги были согнуты в коленях (предположительно это захоронение волхва¹⁰). Руки покойных согнуты в локтях и уложены на таз, пояс или грудь, либо одна рука лежала вдоль тела, а другая была согнута, в одном случае обе руки располагались вдоль туловища. Погребенные не сопровождались каким-либо инвентарем, как того и требует православный обряд, хотя местные жители сообщали Л. П. Гуссаковскому о находке в одной из разрушенных могил каких-то бронзовых украшений. На костях одного из покойных ученый обнаружил скопление угля, что можно трактовать, как своеобразный отзвук языческого обряда трупосожжения, господствовавшего у восточных славян до начала II тыс. н. э. Судя по всему, на этом кладбище хоронили своих умерших жители Никульчинского городища, т. е. его можно датировать тем же временем - XII-XV вв.

5. Никульчинская находка. В 3-х км от села ниже по реке Л. П. Гуссаковским найдена стеклянная вставка к перстню. Стекло многоцветное: темный ультрамарин, на фоне которого белые и коричневые точки. К находкам древнерусского происхождения отнесена предположительно¹¹.

Древнерусский археологический комплекс у с. Никульчино, несмотря на из-

вестную неполноту его исследования, представлен к настоящему времени в ряду других микрорегионов Вятской земли XII-XV вв. наиболее полно. Это делает его эталонным не только для Вятки, но и для всего Прикамья. Конечно, для того, чтобы никульчинский материал "заиграл" еще более ярко, как полноценный источник, необходимы дополнительные полевые исследования как на городище (особенно важны здесь раскопки укреплений), так и на посадских поселениях и могильнике. И, наконец, чрезвычайно актуальным является публикация уже накопленных, обработанных и обобщенных материалов.

Примечания

¹ Низов В. В. Древнейшие известия о вятском городе Слободском // Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 490-летию первого упоминания о городе Слободском в актовых источниках. Слободской, 1995. С.3-16.

² Макаров Л. Д. История археологических исследований древнерусских памятников бассейна р. Вятки // Новые источники по древней истории Приуралья. Устинов, 1985. С. 45-54; его же. Окрестности поселка Первомайского в древности // С. Серкин. Баллада о Чуршинском городище. Л. Макаров. Окрестности п. Первомайского в древности. Слободской, 1995. С. 36-37,43.

³ Макаров Л. Д. Окрестности поселка... С. 37-42. Рис. 8-16; его же. Археологические памятники города Слободского (в печати).

⁴ Гуссаковский Л. П. Археологические исследования в с. Никульчино Кировской области / ВАУ. Свердловск, 1962. Вып. 2.С.118-121.

⁵ Макаров Л. Д. Исследование средневековых памятников на средней Вятке // АО-1979. М., 1980. С.152-153; его же. Исследования древнерусских памятников на средней Вятке // АО-1981. М., 1983. С.158.

⁶ Арматынская О. А., Водолага Н. В., Гусенцова Т. М., Голдина Р. Д., Казанцева О. А., Карпова Н. П., Киржнер Е. Э., Лещинская Н. А., Макаров Л. Д. Исследования Камско-Вятской экспедиции // АО 1986. М., 1988. С. 151-152.

⁷ Макаров Л. Д. Отчет о работах 1987 г. в Кировской области // Архив ЛАИ УдГУ. Ф 2. Д. 264. С.39-40.

⁸ Гуссаковский Л. П. Отчет об археологических раскопках на территории г. Кирова и Кировской области в 1958 г. // Архив ИА РАН. Р.1. № 1825, С.31.

⁹ Гуссаковский Л. П. Фотоматериалы раскопок Никульчинского 1 могильника // Архив КГОИАЛМ; Набросок плана на могильнике // Архив ЛАИ УдГУ.

¹⁰ Макаров Л. Д. Погребальные памятники русского населения Вятской земли (XII-XVIII вв.) // Взаимодействие древних культур Урала. Пермь, 1990. С. 66.

¹¹ Хранится в фондах КГОИАЛМ.